

Глава 1. Пролог: Снега гор Куньлунь, непоколебимый Цинхань

В этом году в ученики гор Куньлунь приняли двенадцать мальчишек. Когда пришло время наречения и вручения мечей, Истинный человек Сими выбрал среди дюжины новичков самого ладного собой ребёнка и спросил:

— Дитя, зачем ты пришёл в Горы Куньлунь изучать боевые искусства?

— Я хочу выковать лучший меч в Поднебесной, — ответил тот.

Малыш был пригож: густые брови, внимательные глаза, волосы чернее туши. Тонкие губы алели, словно тронутые киноварью или искусанные до крови — в этой мимолётной яркости крылось нечто манящее. Несмотря на твёрдость во взгляде, весь его облик казался хрупким и незащищённым. Не набирали ли горы Куньлунь в свои ряды испокон веков только мальчиков, Истинный человек Сими решил бы, что перед ним будущая красавица, способная сокрушать царства.

— А ты, дитя, ради чего здесь? — старец кивнул, явно довольный первым ответом, и повернулся к другому мальчику — статному, со взором горящим и осанкой гордой.

— Я? — Услышав, что обращаются к нему, сорванец уверенно выставил большой палец и, вскинув подбородок, указал на себя: — Я пришёл ради Шэнь Цинханя.

— Шэнь Цинханя? Кто это?

— Шэнь Цинхань — это тот, кого я встретил в чайной у подножия горы. Он мне понравился. Едва взглянув на него, я решил, что буду следовать за ним всю жизнь.

— О? Значит, Шэнь Цинхань тоже поднялся в горы Куньлунь?

— Само собой.

— Мальчик, выходит, ты здесь не ради боевых искусств?

— Ради них, конечно же! Шэнь Цинхань хочет стать Первым мечом Поднебесной, ну а я тогда стану Вторым.

После этих слов по залу Наставничества Духа Ветра прокатилась волна смеха. Смеялись взрослые над забавными детьми, смеялись и сами дети. Гул стоял нестройный и колкий, так что даже вечно холодный и невозмутимый юный Шэнь Цинхань невольно поморщился.

Истинный человек Сими, однако, лишь понимающе кивнул и посмотрел на него с одобрением.

— Почему же ты согласен быть только вторым? — вкрадчиво спросил он. — Если он тебе так дорог, не стоит ли стать сильнее его?

— Нет-нет, я не хочу быть сильнее. Я просто хочу, чтобы он был счастлив. Чтобы почаще улыбался, и всё, — малыш заговорщицки придвинулся к самому уху наставника и прошептал: — Учитель, вы бы знали, как красиво Шэнь Цинхань улыбается. Честное слово.

— Как твоё имя, дитя?

— Мо Наньфэн.

— Мо Наньфэн? — Имя показалось старцу смутно знакомым. — Не из того ли ты рода Мо из Линьяня и Северной пустыни, семьи прославленных мастеров Парных Клинков, где главой Мо Цинчэнь?..

— Мо Цинчэнь — мой отец.

— Что?!

Зал вновь содрогнулся, но на этот раз от резкого, свистящего вдоха. Те, кто мгновение назад заходился в насмешках, мигом притихли, глядя на простого с виду мальчишку с суеверным почтением.

Клан Мо из Линьяня и Северной пустыни по праву считался величайшим среди тех, кто владел искусством меча. Их ученики всегда носили два клинка — в правой руке и в левой. Кто-то ковал Меч Умерщвления Живого, кто-то — Меч Милосердия; одни постигали Меч Яростного Пламени, другие — Меч Чистого Снега...

Сам Мо Цинчэнь был непревзойдённым мастером: он мог разить Мечом Умерщвления Живого в левой руке и даровать Мечом Милосердия правой, мог одновременно владеть и Мечом Яростного Пламени, и Мечом Чистого Снега.

Трудно было представить, чтобы столь могущественный клан, способный одним движением всколыхнуть весь мир боевых искусств, позволил своему старшему наследнику отправиться в вечно заснеженные горы Куньлунь вслед за каким-то безвестным мальчишкой.

Подобная новость не могла не поражать воображение.